

ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ СИНЕРГЕТИКИ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ЯЗЫКУ ПОЭЗИИ*

Статья вторая

Е.Ю. Муратова

Кафедра общего и русского языкознания
Витебский государственный университет им. П.М. Машерова
Московский просп., 33, Витебск, Республика Беларусь, 210036

В статье излагаются основы синергетической концепции анализа поэтического текста, исследуются механизмы появления новых художественных смыслов слова с синергетической точки зрения. Раскрывается содержание основных терминов синергетики применительно к поэзии.

Ключевые слова: синергетика, фракталь, диссипативный процесс, бифуркация, аттрактор.

Синергетическая концепция исследования языка поэзии предполагает соответствующий терминологический аппарат, необходимый для обозначения тех свойств и признаков, которые выявляются в процессе порождения глубинных смыслов слова в поэтическом тексте.

Важным достоинством синергетического подхода является то, что он позволяет определенным образом унифицировать научный язык в области поэтики. Как известно, одной из серьезных проблем современной науки становится терминологическое многообразие и многоплановость; научный язык превращается в «мета-язык», известный лишь узкому кругу посвященных в определенной (и тоже достаточно узкой) области научных исследований. При синергетическом подходе используются всего 4 основных термина, при помощи которых можно описать как любую нелинейную открытую систему вообще, так и любой языковой уровень поэтического текста, и сам текст в целом.

К числу основных понятий синергетики относятся следующие: *фракталь, диссипативная структура* (диссипативный процесс), *бифуркация, аттрактор*.

1. Фракталь

Основой детерминации беспорядочности и разброса смыслов в языке являются фракталы, базирующиеся на более или менее общей смысловой однозначности восприятия людьми окружающего мира.

Фракталы — объекты, которые обладают свойствами самоподобия или масштабной инвариантности: наблюдается постоянное изменение объектов, но обязательно в рамках определенной целостности данного феномена (в природе это, например, облака).

В языке выявляются семантические фракталы — группировка возможных смыслов вокруг смыслового инварианта.

* Рец. проф. У.М. Бахтикиреева (РУДН), доц. И.Ю. Свинцова (МГИМО (У) МИД РФ).

Основная функция фракталей в языке — удерживать возможные смыслы одной фразы в пределах некоторой мыслимой целостности. Например, в строках А. Вознесенского *Нам, как аппендицит, поудалили стыд* словарные значения лексем *аппендицит, удалить, стыд* не создают фракталь «медицина, больница»; инвариантом здесь является *стыд, совесть, нравственность*, которым детерминируется смысл высказывания.

2. Диссипативная структура

Свое понимание феномена самоорганизации И. Пригожин связывает с понятием диссипативной структуры — структуры, спонтанно возникающей в открытых неравновесных системах.

В книге И. Пригожина и И. Стенгерс «Порядок из хаоса» [1] процесс возникновения диссипативных структур объясняется следующим образом. Пока система находится в состоянии равновесия, ее элементы ведут себя независимо друг от друга, как бы в состоянии гипнотического сна. Но если эта система под воздействием окружающей среды переходит в неравновесное «возбужденное» состояние, ситуация меняется. Элементы такой системы «просыпаются от сна» и начинают действовать согласованно. Между ними возникают корреляции, когерентное взаимодействие, результатом которого и является диссипативная структура.

Именно «совместное действие» или когерентное поведение элементов диссипативных структур и является тем феноменом, который характеризует процессы самоорганизации.

В поэтическом языке возникновение диссипативных структур, т.е. *когерентное взаимодействие языковых единиц, в результате которого рождается новый смысл*, наблюдается регулярно. В первую очередь это проявляется на уровне синтагматических связей лексем. Например, смыслы сочетания *кровотечение звука* (Б. Ахмадулина) — «тоска, печаль, прерывание звука, рождение слова в творческих муках» — не возникают из словарных значений лексем *кровотечение* и *звук*.

Пока система находится в состоянии равновесия, пока лексем «ведут себя независимо» друг от друга, никакие новые смыслы не возникают. Звук очеловечен в сознании автора, в результате поэт создает такое словосочетание, в котором лексем «просыпаются от сна» и начинают действовать согласованно. Аттрактор может быть направлен во фракталь «тоска, печаль, прерывание звука»: если звук кровоточит, то однозначно предполагается не-радость такого звучания. Течение реки радует, любое кровотечение — нет. Нормальный человек на сознательном либо подсознательном уровне хочет кровотечение остановить, следовательно, возникает еще один смысл: *желание звук прервать*.

Другое направление аттрактора может быть во фракталь «муки творчества»: рождение слова; кровотечение ассоциативно связывается с муками рождения человека, но при этом и с великой радостью его рождения. В данном случае сочетание *кровотечение звука* представляет собой диссипативную структуру, поскольку в результате когерентного взаимодействия составляющих его лексем (т.е. в результате диссипативного процесса) рождается, «самоорганизуется» новый смысл. «Толчком» возникновения диссипации, «внешним воздействием на систему» стало

языковое творчество автора, базирующееся на его собственном бессознательном и на индивидуальной языковой картине мира, в связи с чем он именно так, а не иначе «строит» свое поэтическое произведение или его отдельные элементы.

3. *Бифуркация* — «ветвление путей эволюции системы» (А. Михневич), т.е. возможности системы реализовывать разные смыслы у одной и той же совокупности языковых единиц.

Как справедливо заметил Мераб Мамардашвили, «поэзия содержит нечто не до конца знакомое и самим автором. Отсюда и появляется феномен многих вариантов одного и того же» [2. С. 59]. При этом мы согласны с мнением Хоанг Фэ, который утверждает: «Имплицитное содержание высказывания, как и содержание мысли, практически не имеет пределов и ничем не ограничено. В поисках имплицитного содержания высказывания каждый слушающий может проводить внутренний диалог каким-то своим, отличным от других способом, но всегда с учетом эксплицитного содержания, контекста и коммуникативной ситуации» [3. С. 399—400].

Проиллюстрируем «ветвление» смыслов в точке бифуркации следующей строкой из лирики Е. Евтушенко: «Не разлюбил я ни одной любимой...».

Смысл этого предложения складывается из словарных значений основных лексем *не разлюбить*, *любимые*. На основе словарно-лексической структуры этого предложения могут возникнуть следующие смыслы: 1) было много любимых, искренне и по-своему любил каждую; 2) до сих пор люблю всех, кого любил когда-то; 3) в сегодняшней возлюбленной воплотилась вся любовь к предыдущим женщинам; 4) любил всегда одну женщину, она была для него всеми возможными возлюбленными, поэтому некого было «разлюбливать». Возможен еще один, достаточно противоречивый смысл: 5) не разлюбил никого, потому что никого не любил.

Противоречивость возникает из-за словарного значения слова *любимая* — *та, которую любят*, но гипотетически возможна «любимая — мечта», воображаемая любимая, поэтому и смысл «никого не любил» также возможен. В данном случае бифуркация представляет собой «смысловое ветвление» анализируемой фразы, набор возможных смыслов.

В этом проявляется глубинный характер трансцендентных содержаний, которые не могут быть представлены в языке явно, а скрыты за его непосредственной данностью. При таком восприятии на подсознательном уровне работает принцип холистичности —приятие возникающего образа или мысли как целого, вбирающего в себя все логические противопоставления.

В этом проявляется и логика человеческого мышления — стремление к осмыслению содержательных инвариантов по отношению к непосредственно данным содержаниям.

В таком разбросе возможных смыслов проявляется хаос системы, но он детерминирован системными значениями лексем, составляющих фразу, контекстом речи, коммуникативной ситуацией, культурой коммуникантов и др.

4. *Аттрактор* — направление поиска смысла и приписывание выражению определенного смыслового содержания. Аттрактор выявляется в «переходе от анализа стабильного значения слова к рассмотрению изменчивого содержания высказывания» [4. С. 8].

Проиллюстрируем данное утверждение синергетическим анализом следующих строк Б. Пастернака: *Как крылья, отрасли беды / И отделяли от земли...*

Все данное выражение является зоной бифуркации, поскольку в нем организуются многочисленные смыслы, не вытекающие из словарных значений лексем.

Основная диссипативная структура представлена словосочетанием *отрастали беды*, функционирующем во фрактале «беда, несчастье». Словарное значение глагола *отрастать* разворачивает аттрактор во фракталь «живая природа», которая накладывается на лексическое значение существительного *беды*, в результате чего появляется смысл усиления трагизма ситуации: это уже не простое увеличение количества бед, а изменение, условно говоря, их «качества» — они растут, как живые существа; врастают своими корнями в душу героя. Но неоднозначный глубинный смысл рождается при пересечении противоположных аттракторов: с одной стороны отрастают — врастают с болью (поскольку это все-таки беды, а не крылья), с другой — *отрастают, как крылья*.

Сравнение *как крылья* направляет аттрактор во фракталь «духовные силы человека», в которой проявляется словарное (и прямое и переносное) значение глагола *отрастать*.

Все возникающие смыслы проявляются одновременно при сложном наложении разных фракталей. В итоге эксплицируется глубинный смысл, который хочет выразить поэт: беды не только мучают, они способны стать крыльями за спиной, с их помощью человек может отделиться от земли, т.е. не «завязнуть» в быте, оторваться от мелочей, повседневной суеты, философски посмотреть на свою жизнь «с высоты птичьего полета».

Можно предположить здесь еще один, более глубокий смысловой «пласт»: может быть, беда человеку необходима? Восприятие невзгод у каждого личное, и лишь у очень немногих оно превращается в «крылатость». Такой взгляд поэта на мир и у читателя, как думается, изменяет обыденное сознание, в чем и состоит главная задача поэтического текста.

Таким образом, синергетический подход позволяет изменить ракурс наблюдения над усложнившимся языком поэзии, при котором возможно обнаружить ранее не выявленные сущностные признаки исследуемого объекта и в целом расширить наше представление о поэтическом тексте.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Пригожин И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. — М.: Прогресс, 1986.
- [2] Мамардашвили М. Эстетика мышления. — М.: Московская школа политических исследований, 2000.
- [3] Хоанг Фэ. Семантика высказывания // Новое в зарубежной лингвистике. — М., 1985. — Вып. 16: Лингвистическая прагматика / Общ. ред. Е.В. Падучевой. — С. 399—405.
- [4] Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. — М., 1985. — Вып. 16: Лингвистическая прагматика / Общ. ред. Е.В. Падучевой. — С. 3—42.

**BASIC TERMS OF SYNERGY
IN THE POETICAL LANGUAGE:
Second article**

E.Y. Muratova

The chair of general and Russian linguistics
Vitebsk State University Named after P.M. Masherov
Moskovskiy Avenue, 33, Vitebsk, Belarus, 210036

The article gives an account of synergetic concept of a poetic text; the mechanisms of the appearance of new artistic word meanings relating to synergy are being analyzed. The contents of basic synergetic terms concerning poetry are revealed.

Key words: synergy, fractal, dissipative process, bifurcation, attractor.